

В "Глобусе"

За рубежом —
1999 — 30 сент. —
60 кт. (№ 38) — с. 14

Клеопатру играет Марк. Но не Антоний

Шекспировскому театру "Глобус" в этом году исполняется 400 лет.

Несколько необычным предстал один из спектаклей по пьесе В. Шекспира на подмостках театра "Глобус", что стоит на южном берегу Темзы. Надо заметить, что шекспировскому "Глобусу" в этом году исполняется 400 лет, и в честь этого события режиссер труппы, играющей в недавно воссозданном театре, проводит юбилейный сезон.

Для постановки было выбрано три пьесы, в том числе "Антоний и Клеопатра". Актеры в этом спектакле играют в костюмах елизаветинской эпохи, кроме того, точь-в-точь, как в шекспировские времена, все роли в спектакле исполняют... мужчины.

Для спектакля "Антоний и Клеопатра" вопрос о том, кто будет играть Клеопатру, является, прямо скажем, несправедливым. Начать хотя бы с того, что царица Египта была редкостной красавицей, поэтому и зрители, придя в театр, в первую очередь оценивают исполнительницу главной роли именно с этой точки зрения. И если видят на сцене не копию Элизабет Тейлор (вспомните фильм с ее участием!), то нередко разочаровываются.

В "Глобусе" в юбилейном сезоне Клеопатру играет художественный руководитель театра Марк Райан.

Первое появление женщин на сцене относится ко временам короля Карла II, который, следуя континентальным традициям, привел на театральные подмостки ак-

трис. Но, невзирая на столь смелую и достаточно давнюю реформу, традиции подлинного шекспировского театра живут в современной Британии по сей день. Существует даже легенда, согласно которой один из известнейших английских театральных актеров Саймон Гилл был лучшей Дездемоной "всех времен и народов".

С Клеопатрой дело, однако, обстоит вовсе не так просто. Ведь если бы все это происходило в настоящем шекспировском театре, отличавшемся куда большей строгостью актерской игры! А Марк Райан, пусть и на самом деле хороший актер, исполняет эту очень "женскую" роль так, чтобы зритель ни на минуту не забывал, что перед ним — всего лишь мужчина, старательно пытающийся сыграть женщину.

Когда зритель смотрит, как Марк Райан подбирает юбки, пытаясь передать грацию царицы, или кокетливо бросает подушечку в Антония, он все же видит мужчину, который играет женщину. Выглядит это комично. Между тем мы помним, что пьеса Шекспира — это трагедия, это пьеса о любви, причем едва ли не самая поэтическая из написанных драматургом, пьеса о покорении великого Рима женской красотой, ее магией, женскими чарами. Но как раз этого в спектакле и нет. Правда, кое-кто из критиков старается не заострять

в этом внимания: дескать, важно передать атмосферу шекспировского театра и — довольноно.

В|В|С|